

ТЕАТР ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИИ

ли было связано с здоровыми традициями классицизма и смело порывало с его

Завтра в Москве начинаются гастроли старейшего и крупнейшего драматического театра Франции — театра Французской Комедии, или, как его называют французы, «Комеди Франсез» («Comédie Française»). Театр приехал в Москву по приглашению Министрства культуры СССР. Гастроли устраиваются в порядке обмена между СССР и Францией культурными ценностями: наряду с гастролью театра Французской Комедии в Москве и Ленинграде будут происходить гастрольные выступления артистов советского балета в Париже.

Для нашей страны, для нашего народа, всегда проявляющего внимание к лучшим созданиям культуры и искусства других стран, приезд прославленного французского театра, который будет отмечать в будущем году 275 лет своего существования, представляет значительный интерес. Особенно привлекает к этому театру внимание наших людей то обстоятельство, что театр Французской Комедии сумел сохранить свои славные классические традиции, что его главной творческой задачей является исполнение произведений Мольера, Корнея, Расина, Вольтера, Мариво, Бомарше, Гюго, Мюссе и других французских классиков в том виде, как они написаны, без всяких вымарок и пересмыслений. Бережное, любовное отношение к классическому наследию — черта, в высшей степени привлекающая в «Доме Мольера», где царит настоящий культ великого драматурга, высоко ценимого также нашим народом.

Театр Французской Комедии привозит с собой три классических спектакля — два комедийных («Тартюф» и «Мещанин во дворянстве» Мольера) и один трагедийный («Сид» Корнея). Вместе с «Сидом» будет показана инсценировка повести талантливого писателя-реалиста Жюль Ренара «Рыжик». На гастроли к нам приезжает одна треть обширной труппы театра во главе с главным директором театра, писателем, журналистом и критиком Пьером Декавом и старейшиной труппы актером Жаном Понелем, работающим в «Комеди Франсез» с 1926 года (он сыграл роль Тартюфа). Среди приезжающих артистов — талантливый характерный актер Луи Сенье, который исполнит роль Оргона («Тартюф») и Журдена («Мещанин во дворянстве»), выдающаяся исполнительница ролей мольеровских служанок Беатрис Бретти (исполнит роли Дорини и Николь), видный актер на роли героев-любовников в трагедии Андре Фавора (он исполнит роль Роландо в «Сиде»), талантливые исполнительницы ролей молодых героинь Анни Дюко (выступит в роли Эльмиры в «Тартюфе») и Терез Марне (исполнит роль Химены в «Сиде»). Труппа привозит с собой все декорации и режиссера. Таким образом, наш советский зритель получит полное представление не только об исполнении, но и о постановке классических пьес в «Комеди Франсез».

За 275 лет своего существования театр Французской Комедии прошел долгий и славный путь. В сущности, почти вся история французского театра XVIII, XIX и XX веков в ее наиболее ярких страницах развернулась на подмостках этого театра. Он был основан указом Людовика XIV от 18 августа 1680 года и был объявлен «королевским», т. е. правительственным театром, получавшим субсидию и подчиненным двору. Этот театр обладал совершенно исключительной по своему составу труппой. Каждый из членов труппы считался ее пайщиком, «сосьетером», имевшим право на участие в прибылях театра. По окончании определенного срока службы в театре актеры получали пенсию как государственные служащие.

Структура театра Французской Комедии, приданная ему Людовиком XIV, в основном сохранялась в последующие века. Визитной карточкой только отношения между актерским коллективом и представителями государственной власти. В старорежимной, королевской Франции при дворе савоинки, так называемые камер-юнкеры, постоянно вмешивались во внутреннюю жизнь театра, в его текущую работу, в вопросы, связанные с распределением ролей, с приемом в труппу новых членов, и т. д. Вмешательство придворных сановников, фактически сводившее на нет актерское самоуправление, было ликвидировано декретом Наполеона I от 15 октября 1812 г., который установил новый распорядок в театре Французской Комедии, действующий в нем до сих пор.

Согласно этому декрету, центральным органом, руководящим внутренней жизнью театра, является «комитет шести», выделяемый общим собранием сосьетеров и контролируемый правительственным комиссаром. Впоследствии этот комиссар получил наименование «главного директора». Сейчас директор сам назначает из числа сосьетеров «комитет управления» — консультационный орган по всем вопросам управления театром. Наряду с сосьетерами в театре имеется боль-

шая группа вольнонаемных актеров, называемых «пенсиейерами». Они имеют меньше прав, чем сосьетеры, но не имеют обязанности последних. Некоторые крупные актеры в XIX веке (например, Сара Бернар) считали для себя более выгодным быть пенсионерами, а не сосьетерами, так как это давало им возможность свободно выезжать на гастроли. В настоящее время в «Комеди Франсез» имеется 29 сосьетеров и 47 пенсионеров.

С самого основания театра Французской Комедии в нем существовали и боролось два направления. Первое из них, восходящее к Расину, который был не только драматургом, но и режиссером, воспитателем трагических актеров, носило условно-стилизационный характер: его отличительной особенностью являлась напевная декламация и балетная пластика движений и жестов. Второе направление, восходящее к Мольеру, характеризовалось отчетливо реалистическими тенденциями в актерской игре и декламации. Это второе направление, крупнейшим представителем которого был при основании театра ученик Мольера Мишель Барон, играло в истории «Комеди Франсез» ведущую роль в течение всего XVIII века. В этом веке театр являлся плацдармом общественно-политической борьбы и идеологической подготовки буржуазного стиля в драматургии. На сцене «Комеди Франсез» утвердился стиль классицистического просветительского классицизма. Главным представителем этого стиля в драматургии был Вольтер, великий просветитель и третий великий трагический поэт Франции. Он оказал огромное идейное влияние на развитие всего французского сценического искусства. Учениками и последователями Вольтера были все передовые французские трагические актеры и актрисы XVIII века — Адриенна Лекуверр, Мари Дюмениль, Ипполита Клерон, Анри-Луи Лежен, Жан Ларив. При всем различии между отдельными актерами этого направления все они были активными борцами за театр высокого гражданского содержания, больших страстей и героических подвигот.

Наряду с плеядой трагических актеров на сцене театра Французской Комедии действовали замечательные комедийные актеры, истолкователи комедий Реньяра, Лесажа, Дегуша, Мариво, Седена и Бомарше, вошедших в репертуар театра вслед за комедиями Мольера, которые составили его основу. Наиболее видными комедийными актерами XVIII века были Поль и Арну Пуассоны, Пьер-Луи Превиль, Жозеф Дазенкур, Луиза Ронга, Жан-Батист Дюгазон. Величайшими событиями для театра были постановки двух знаменитых комедий Бомарше — «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро». Премьера последней, состоявшаяся за пять лет до революции, 27 апреля 1784 года, явилась одним из самых ярких, бурных и боевых спектаклей театра Французской Комедии на всем протяжении его истории. Он был воспринят народом как выступление в защиту свободы и равенства против отживших сословных привилегий.

С началом революции 1789—1793 годов труппа театра Французской Комедии расслоилась. Большинство актеров во главе с Флери заняло враждебную по отношению к революции позицию, так как революция лишила их привилегированного положения. Меньшинство же труппы во главе с молодым актером Тальма окунулось в самую гущу революционных событий. Расслоение труппы впервые проявилось в связи с постановкой революционной трагедии М. Ж. Шенье «Карл IX», дававшей резко отрицательный образ королевской власти, испуганного безумца, стремящегося из окна дворца по собственным подвешенным — пуганкам. Постановка этой трагедии в Тальма в роли Карла IX была крупнейшим театральным событием революционных лет. Дятлов сказал на премьере «Карла IX»: «Если Фигаро убил дворянство, то Карл IX убьет королевскую власть».

В самой труппе театра Французской

Проф. С. МОКУЛЬСКИЙ

Старейшина театра «Комеди Франсез» Жан Ионель (справа) и артист театра Жан-Луи Жемма в Москве.

Фото А. Трошина.

Комедии, переименованного в начале революции в театр Национальный, кипела настоящая классовая борьба между «красными» и «черными» актерами. Эта борьба привела к уходу из театра Национальный группы «красных» актеров во главе с Тальма и Дюгазоном. Они создали новый театр, названный театром Республики, на улице Ришелье — в помещении, в котором по сей день играет «Комеди Франсез». Театр Республики стал театром революционного классицизма, страстным провозвестником идей французской буржуазной революции. Когда революционная волна пошла на убыль, через пять лет, 30 мая 1799 г., труппы театров Республики и Национального воссоединились в театре Французской Комедии. В начале XIX века театр Французской Комедии пережил новый расцвет. Крупнейший новатор, Тальма реформировал искусство трагического актера во всех его компонентах: он отбросил напевную декламацию и балетную пластику, он внес в речевую сторону трагедии интонации революционных ораторов, он необычайно развил искусство жеста и пантомимы, вступив на путь индивидуализации актерского образа; он ввел характерный и даже портретный грим; он довел до конца реформу костюма, начатую Леконом и Клерон. Первым из французских актеров Тальма исполнил трагедию Шекспира (правда, в переделках Дюиса). В конце жизни он познакомился с молодым поэтом-романтиком Гюго и выразил желание сыграть главную роль в его первой романтической трагедии «Кромвель». Выполнению этого плана помешала смерть великого актера в 1826 году.

Через три года после смерти Тальма молодые романтики Гюго, Дюма и Виньи начали штурм цитадели классицизма, какой являлся в то время театр Французской Комедии.

Премьера «Эрнани» Гюго, состоявшаяся в феврале 1830 г., вызвала настоящую бурю в театре Французской Комедии. Она была своего рода репетицией на подмостках театра тех боев, которые произошли через пять месяцев на политической арене. За столкновением в зрительном зале сторонников театра классицистов и романтиков ощущалось столкновение реакционных монархистов с буржуазной демократией, подготовившей свержение монархии Бурбонов. Главной особенностью пьесы был ее социально-протестующий пафос, смелое противопоставление в ней разбойника Эрнани королю Карлосу, которому он метит за убийство отца.

После Июльской революции 1830 года драматургия романтиков укрепляется в «Комеди Франсез». С огромным успехом здесь идут «Анжелика» Гюго и «Чаттертон» Альфреда де Виньи. В постановках романтических драм принимает участие блистательная актриса Марс, в прошлом виднейшая исполнительница комедий Мольера и Мариво, ныне переходящая к исполнению романтических пьес. Ее партнером в романтических драмах были Жоанни, Фирмон, Жюффруа. Но особенно внимание зрителя 1830-х годов привлекала приглашенная в «Комеди Франсез» Мари Дорваль, одна из лучших актрис XIX века, отличавшаяся большой искренностью и внутренней сосредоточенностью, огромной силой демократического шестета против бесчеловечности буржуазного общества. В искусстве актеров «Комеди Франсез», являвшихся обычно актерами представления, Дорваль внесла новую струю искусства переживания, искания подлинности чувств.

Однако романтизм сравнительно недолго господствовал в «Доме Мольера». В 1838 году здесь дебютировала молодая актриса Рашель, возбудившая интерес к трагедиям Корнея и Расина в период расцвета романтического искусства. Искусство Раше-

изжитыми условностями. Оно впитало целый ряд приемов сценического романтизма. В дни революции 1848 года Рашель откликнулась на нее своим знаменитым исполнением Марсезьезы, о котором писали Гершен и Тургенев. После революции искусство Рашель пошло на убыль вследствие исчезновения общественных предпосылок для возрождения античной героической темы.

Начиная с середины XIX века во французской драматургии проявляются черты упадка. Пьесы популярных буржуазных авторов Дюма-сына, Ожье и Сарду являются псевдореалистическими, в них «нет ни малейшей тени жизненной правды» (Салтыков-Шедрин). Они ставятся первоначально в бульварных театрах и только после отмены театральной монополии (1864) начинают проникать на сцену «Комеди Франсез». Ведущую роль в этом театре все же продолжает играть классическая комедия. Для ее исполнения складывается отличный коллектив комедийных актеров, в котором блистали сначала Сансон, Прово, Ренье, затем Го, Делоне, артисты Плесси, Фавар, Лафонтен.

Крупным реалистическим актером, углубившим трактовку мольеровских образов, был Эмон Го. Он продолжил путь последнего крупнейшего комедийного актера классического репертуара Коклену-старшему, являвшемуся наиболее блестящим украшением комедийного ансамбля «Дом Мольера» в конце XIX века. Великолепно исполняя роли слуг в комедиях Мольера, Реньяра, Лесажа и Мариво, он приносил на французскую сцену дыхание жизни, веселья и молодости. Коклен блестяще исполнял роль Фигаро, а в конце своего пути создал ярчайший образ Сирано де Бержерака в пьесе Ростана. Станиславский говорил об «артистичности» Коклена, о присутствии в нем «интересного рисунка роли и ее отделки». Луначарский называл Коклена «несравненным комиком».

Менее значительными были достижения театра Французской Комедии в конце XIX века в области трагического репертуара. После Рашель в этом театре была только одна настоящая трагическая актриса — Мари Агар. Это была единственная драматическая артистка Франции, которая в дни Парижской Коммуны пошла навстречу ее театральным начинаниям и понесла народу высокие традиции трагического искусства. После падения Парижской Коммуны ей пришлось уйти из театра вследствие травли со стороны реакционеров. В конце XIX века в «Комеди Франсез» была сделана попытка возрождения трагедии для укрепления престижа Третьей республики. Главными трагическими актерами конца XIX века были Муне-Сюлли и Сара Бернар. Но искусство Муне-Сюлли носило холодно-академический, условно-декламационный характер, а прославившаяся Сара Бернар играла в «Комеди Франсез» всего восемь лет (1872—1880), показав себя актрисой блестящей, но чисто внешней техники.

На грани XIX и XX веков весь французский театр был охвачен декадентским притормом. Губительная ржака, разлагающая организмы многих европейских театров, проникла и в вековые стены «Дом Мольера», временами угрожая разрушить эту цитадель французской национальной классики. К счастью, «Комеди Франсез» устояла перед модернистской заразой. Рискнув просить театром-музеем, она продолжала ставить прежде всего классику, отбирая из новой драматургии лишь небольшое количество лучших пьес. И декадентская режиссура не завладела Французской Комедией, несмотря на все свои поползновения.

В годы фашистской оккупации (1940—1944) передовая часть актеров «Комеди Франсез» образовала ячейку движения Сопротивления, во главе которой стоял артист-сосьетер Пьер Дюкс, ставший первым после освобождения Парижа главным директором театра. В эту ячейку входила также актриса Беатрис Бретти, награжденная орденом Почетного легиона. Артисты «Дом Мольера» внесли свой вклад в борьбу за восстановление театра в 1944 году. А два года спустя Французская Комедия слиялась с театром «Одеон» и унаследовала его помещение; с этого времени она стала давать параллельные спектакли на улицах Ришелье и Люксембурга.

Несмотря на все перенесенные «Комеди Франсез» испытания, она попрежнему остается первой сценой Франции, хранительницей национальной классики и лучших, прогрессивных традиций французского сценического искусства. Высокая культура слова и сценического исполнения, приобретающего необыкновенно законченный, отточенный характер, умение хранить и приумножать свое классическое наследие обеспечивают театру Французской Комедии глубокое уважение прогрессивных людей не только Франции, но и всего мира.

Артисты театра „КОМЕДИ ФРАНСЕЗ“ В МОСКВЕ

В Москву прибыла первая группа артистов французского государственного театра «Комеди Франсез» в составе 25 человек.

В первые дни пребывания в нашей столице французские гости осматривали город, знакомились с его достопримечательностями. Они также побывали в Большом театре Союза ССР на спектакле «Золушка».

На снимках: 1. Встреча французских гостей на Внуковском аэродроме. 2. Группа французских артистов у здания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах.

Фото А. Батанова и В. Мастокова (ТАСС) и А. Трошина.

